

I. РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

Д. С. Лихачев,
академик (Санкт-Петербург)

СИЛА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ — В ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Я хочу обратить ваше внимание на следующее: когда Петр I решил сломать старую русскую культуру, то перед тем, как приступить к этому, он ведь что сделал? Он упразднил патриаршество и оставил страну на несколько лет без патриарха, без главы, без совести. Это не случайно, потому что самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность, одна, и для того чтобы сломить эту личность, нужно ее заменить таким собором или каким-нибудь конгрессом или чем-то подобным. Конгресс всегда занимает соглашательскую позицию. Это уже установлено исторически. Нужно обратить внимание на то, чтобы все могли высказываться, чтобы были высказаны разные точки зрения. Нельзя добиваться снова возвращения какой-то единой идеологии, потому что единая идеология рано или поздно приведет к фашизму. Нельзя из интеллигенции делать партию, потому что, как только из интеллигенции будет сделана партия, перестанут существовать интеллигенты.

Будет ли эта интеллигенция противостоять власти или, наоборот, поддерживать власть, все равно это будет партия. Со свободой и с демократизмом будет покончено.

Вторая мысль, которая, как мне кажется, очень важна, это то, что вся интеллигенция должна объединиться вокруг защиты демократии, демократического общества. Вот это очень важно: объединиться вокруг демократических ценностей, принципов демократии. И мне кажется, что следовало бы поступить таким образом: не просто давать возможность собраться нам всем огромной толпой и пропеть в унисон либо проклятье существующему, либо, наоборот, славословие этому существующему, а просто поговорить о каких-то определенных идеях и положениях, которые должны быть восстановлены в нашей стране. Это

роль личности, роль культуры как самостоятельного чего-то в целом и защита демократических ценностей общества.

Вот вокруг этих идей нужно было бы предварительно как-то договориться и подготовить выступления, ни в коем случае не превращая этого в какой-то бунт, потому что бунт, несомненно, вызовет ответную реакцию, совсем неблагоприятную. Нужно спокойно обсудить многие вопросы без всякой истерики и без того славословия, которое было на Первом съезде советских писателей со знаменитой речью А. М. Горького. Не нужно превращать Конгресс интеллигенции в нечто очень помпезное и обязывающее. Он должен быть, действительно, постоянным Конгрессом, как мне кажется, постоянно действующим Конгрессом и спокойным, с деловым решением вопросов.

Не надо никаких обвинений молодежи или интеллигенции, а также истерической защиты интеллигенции. Нужно решить кардинальные государственные вопросы в спокойной обстановке вместе с юристами, вместе с людьми, имеющими опыт работы в демократических странах.

Всякие бывают сходки интеллигенции, но это должна быть сходка без вынесения определенных решений и определенной концепции, потому что самая главная ценность интеллигенции — в ее разнообразии, потому что есть разные специальности, есть разные индивидуальности. Вот индивидуальность нельзя забывать. Если индивидуальность исчезнет, исчезнет и интеллигенция. И сам Конгресс станет похож на Первый съезд Союза писателей, который выработал свою концепцию соцреализма. Я думаю, что концепции интеллигенции не должно быть. Всякие концепции сковывают свободу творчества и превращаются в различного рода фракции, если они образуются в партии. Не должно быть партии интеллигенции. Интеллигенция должна быть абсолютно свободна, тогда она имеет смысл. И в этом, между прочим, заключалась важность появления интеллигенции. Так, декабристы были не единой партийной системой, они были разными по своим политическим убеждениям, по своему культурному уровню, по своим творческим возможностям и так далее. Тогда это представляет большую ценность.

И кроме того, задача интеллигенции и государства по отношению к интеллигенции — в самом простом, не в сложном, не в выработке каких-то концепций, а просто в помощи музеям, в помощи библиотекам. Это очень важно. Мы знаем по историческим примерам Болгарии, Сербии и других стран, насколько важны библиотеки, народные библиотеки, избы-читальни. Помощь нужна библиотекам, архивам, театрам, таким редким формам искусства, как балет; пока государство помогает балету, балет существует, а перестанет помогать — балета не будет, то есть уйдет одна из самых больших ценностей в нашей культуре. То же самое можно сказать и об оркестрах. Все должно быть малочисленно, но на высоком уровне. Не нужны толпы интеллигенции, достаточно 10—30 человек, чтобы представлять культуру страны. И об этом не следует забывать. Распылять свою помощь среди многих людей — это, может быть, и неправильно. Помощь должна быть учреждениям: учреждениям библиотек, учреждениям музеев, учреждениям различных научных обществ, собраниям. Вот этому нужно помогать.

Я думаю, что стремление государства консолидировать интеллектуальные силы страны вызвано желанием получить от интеллигенции помощь, но помощь может быть получена от интеллигенции и будет действенной, когда она будет исходить от разнообразных индивидуумов, а не от толпы, скованной одной концепцией. Концепции не должно быть у интеллигенции.